

Подсела на демона
или
Вкус греха и картошки

Иви Гарус

Иви Гарус

**Подсела на демона или
Вкус греха и картошки**

«Литнет»

2026

Гарус И.

Подсела на демона или Вкус греха и картошки / И. Гарус —
«Литнет», 2026

Думала, худшее в моей жизни — это ипотека на 27 лет и дедлайн по дизайну логотипа? Как бы не так. Проснуться в Бездне, на троне из рогов, перед самым настоящим Повелителем — это перебор даже для моей тревожности. Велиар, демон ростом под два метра, с крыльями и убийственным взглядом, заявляет, что я его «Истинная Пара» по древнему пророчеству. И с этого момента я — его собственность. Ну уж нет. Я из Питера. У меня ипотека. Я три года работала с токсичными клиентами. Этого рогатого красавчика я переговорю, переторгую и уложу на лопатки. Мой план: Составить договор аренды собственной души (с правом на сарказм, горячую воду и отдельную спальню). Втереться в доверие к местным (спойлер: они тут пострашнее, чем моя бывшая начальница). Не влюбиться в этого пафосного демона. Пункт 3 с треском проваливается. Потому что когда он смотрит на меня своими тёмными глазами, в которых пляшет адское пламя, ипотека и дедлайны кажутся таким далёким прошлым... Вот только его враги тоже узнали о моём существовании. И я стала не просто «слабостью» Повелителя. Я стала его главным козырем. Или мишенью? Скоро узнаем. Осторожно! Содержит сцены переговоров, теневых котиков, поцелуи у колонн и демона, которого можно приручить только одним способом — жареной картошкой.

© Гарус И., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Страшно? Платите, авансом	5
Глава 2. Договор и приложение	9
Глава 3. Этикет для дикарей	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1. Страшно? Платите, авансом

Последнее, что я помнила, это вкус горячей жаренной картошечки, мерцание экрана ноутбука и мысль, что логотип для сети кофеен выглядит так, будто его рисовал шимпанзе в депрессии. Я, кажется, уснула, уткнувшись в клавиатуру, и это было ошибкой.

Я очнулась от резкой боли в висках и ощущения, что лежу на гигантской ледяной плите. Вместо потолка со знакомой люстрой над кроватью... «Я её между прочим три раза в магазине меняла, партия, видите ли бракованная у них...» Надо мной простирался свод из чёрного стеклоподобного камня, где плавали, как медузы, сгустки синего пламени. «У меня в аквариуме что-то похожее валяется». Воздух пахнул гарью, дымом и чем-то ужасно пряным, от чего слегка кружилась голова.

«Конкретно переработала», — промелькнула первая, отчаянно рациональная мысль. — «Срочно в отпуск. На морюшко... еду».

Я села, и мир качнулся. Подо мной был не пол, а отполированный до зеркального блеска чёрный мрамор. И вокруг... вокруг был зал. Огромный, как целая галерея в ближайшем ТЦ. Но вместо бутиков, тут были колонны, обвитые чем-то вроде живой, пульсирующей тени. И в конце этого зала, на возвышении... «Что за хрень?!»

На троне. На самом настоящем, дурацком, пафосном троне, собранном из чего-то, что очень напоминало гигантские, сцепленные рога, сидел Он. Моё сердце совершило в груди кульбит, достойный олимпийской чемпионки, и замерло.

Он был... ну, он был демоном. Точка. Не готичным красавчиком с накладными рожками, а самой сутью «нечеловеческого». Высокий, могучего сложения, кожа отливала темно-бронзовым металлом. Из густых чёрных волос, собранных в небрежный хвост, росли настоящие, массивные, закрученные рога цвета обсидиана. За его спиной, угадывались очертания крыльев. Но больше всего цепляли глаза. Не красные, нет. Тёмные, как бездонные колодцы, в которых горели крошечные угольки какой-то инверсной, пожирающей тьмы.

Он смотрел на меня. Нет, он меня рассматривал. Взглядом, каким рассматривают странное, назойливое насекомое, которое заползло не туда. Я медленно поднялась на ноги, отряхивая пижамные штаны с совятами. Совы смотрели на демона с немим укором.

— И это всё? — прозвучал его голос. Он был низким, бархатным, и каждая вибрация отзывалась где-то в глубине моего живота, вызывая противную, предательскую дрожь. — Великое пророчество. Песнь пламени и тени. Моя Истинная Пара, судьба моей души...

Он сделал театральную паузу, и в его глазах заплясали насмешливые искорки:

— ...пахнет жареным, стрессом и тоской по пятнице.

Вот тут во мне что-то щёлкнуло. Страх, шок, непонимание: всё это сгорело в одно мгновение, сметённое волной яростного, праведного возмущения. Я три года работала с самовлюблёнными клиентами, которые считали, что «сделайте красиво», это техническое задание. Этот... этот рогатый переросток был просто ещё одним трудным клиентом. Очень, очень трудным.

— Во-первых, — мой голос прозвучал хрипло, но твёрдо. — Это жаренное, моя обожаемая картошечка! Во-вторых, если вы практикуете столь нетрадиционные методы рекрутинга, то где мой HR-менеджер? Я хочу обсудить компенсационный пакет. У меня там дедлайн горит, кредит платить, а вы меня в свою... готическую оперу без моего согласия тащите!

Он медленно, словно дикий зверь, поднялся с трона. Он был ещё больше, чем казался сидящим. Ростом под два метра, точно. «С рогами, наверное, больше». Он сошёл с возвышения, и с каждым его шагом синие огоньки в факелах лизали воздух жадно, а тени на колоннах съёживались.

Он приблизился. Жар исходил от него, как от раскалённой печи. Он остановился так близко, что я почувствовала этот жар на своей коже, почувствовала тот пряный, опасный запах, теперь с нотками дыма и страха.

— Ты — моя собственность, — прошипел он, и его дыхание обожгло моё лицо. — Человечка. Случайная ошибка в великом уравнении. Твоё тело...

Его рука с длинными, острыми когтями обхватила моё запястье. Прикосновение было обжигающим, но не болезненным. Это было... пьяняще. «Интересно, а человеческий облик у него имеется? Такой пря... ух, мужик. С места в карьер!» Его запах как крепкий алкоголь, от которого сразу кружится голова.

— ... твоя душа, каждый твой ничтожный вздох отныне принадлежат мне. Меня зовут Велиар, я Повелитель Пятого Круга Бездны. И ты будешь молить о моей милости.

Сердце колотилось, выскакивая через горло. Но я смотрела в эти горящие угольки глаз. Внутренняя истеричка уже строила планы побега и рыдала в углу, но я сама загнала её поглубже. «Если тебя украли демоны, устрой им ад, вернут, ещё и доплатят!» На передний план вышла Лиза, прошедшая школу выживания в питерском фрилансе.

— Отлично! — выпалила я, чувствуя, как жар от его пальцев растекается по венам, согревая меня изнутри самым неприличным образом. — Тогда с вас, о Великий Повелитель, арендная плата. И, желательно, аванс. Форма оплаты — наличные, безнал, магические артефакты? Моя душа, на минуточку, в залоге у Сберегательного банка. Вы готовы взять на себя такие обязательства? Ипотека ещё на двадцать семь лет, между прочим.

Его глаза, эти бездонные колодцы, расширились от чистого, неотфильтрованного изумления. Когти на моем запястье слегка сжались, и по телу пробежал новый, уже абсолютно недвусмысленный разряд. Язык будто прилип к нёбу. Изумление в его взгляде сменилось чем-то другим. Диким. Голодным. Интересом охотника, нашедшего дичь, которая не убегает, а строит ему рожи.

Он рванул меня к себе. Я вскрикнула, ударившись о твёрдую, горячую стену его груди. Наше тела сошлись по всей длине. Каждым изгибом, каждым нервом я ощущала его мощь, его жар. Его бедра упёрлись в мои, и я почувствовала... ну, ясно, что я почувствовала. Моё собственное тело предательски отозвалось тёплой, стыдной волной где-то в самом низу живота.

— Хочешь плату? — прошептал он прямо в губы. Его голос стал тише, но от этого он звучал в сто раз опаснее. — Хорошо. Я заплачу тебе сейчас. Монетой, которую ты никогда не забудешь.

— погоди, а ты всегда такой... — я судорожно запихивала трясущуюся трусику Елизавету подальше в уголок. — Ну... пафосный... рога... дым и пепел...

— Чего? — Кажется у меня получилось, немного сбить его пыл.

— Ну, чё ты как зверь, нет бы по человечески... сели поговорили... обсудили моменты...

— Не понял...

— Ну человеческая ипостась у тебя есть? Облик... вид... картинка, аватар? А то как-то не серьёзно, от твоих прикосновений я тут уже горю вся, а ты как рекламная пародия на очень плохое кино... «Решила действовать как в плохих советах, когда на тебя напал маньяк, ответь ему взаимностью, вдруг напугается и сбежит от твоего напора».

— Боюсь, ты тогда от меня не оторвёшься.

— Я может и не собираюсь, ты покажи сначала товар лицо-то, а то беру, понимаешь, кота в мешке.

— Какого кота?

«М-да... мы так каши то не сварим»

— Забей на кота, давай уже своё... это человеческое, а то я, знаешь ли, уже остывать начала...

Он усмехнулся, типа «сама попросила». И на моих глазах произошло удивительное. Он стоял, будто извлечённый из мрамора, оживший контур на фоне сумерек. Свет вырезал из полутьмы скулы, острые и дерзкие. Плечи... спина... Костюм... «Боже, даже одёжка полагается по такому случаю... ох...» Главным магнитом была динамика. Каждое движение было экономным, чётким и точным: лёгкий поворот головы, за которым следовал шлейф взгляда; напряжение в предплечье, когда он поправлял манжет, обнажая запястье с чётко очерченной костью и синими жилами под тонкой кожей.

Его руки... «Ого-го, такими как ухватит за попку, так ...ух... Кажется я уже согласна...» А запах... Тёплый, чистый, чуть отдающий солью, древесной нотой и чем-то глубоким, диким и животным. Но самым классным был его взгляд. Он не скользил, а ощупывал, обволакивал, считывал. В этих глазах была тихая уверенная мощь, обещание и вопрос.

Его свободная рука скользнула мне под подбородок, заставив поднять голову. Коготь провёл по линии челюсти к губам. Боль была острой, сладковатой, и я ахнула.

— Это будет больно, — пообещал он, и в его глазах плясал огонь. — Это будет унизи-тельно. Ты будешь плакать и молить.

— А... а вдруг мне понравится? — выдохнула я, сама не веря, что это говорю. Но страх куда-то испарился. Осталось только это безумное, колотящееся напряжение между нами.

Его губы тронулись в подобие улыбки. Без тепла. Только хищный оскал.

— Я на это и рассчитываю.

И он наклонился. Он перешёл к действиям. Это было нападение. Завоевание. Его губы обрушились на мои, горячие и требовательные. Он не просил, он брал. Вкус его был как спелый гранат, пропитанный дымом и мощью. Я хотела оттолкнуть его, укусить, но моё тело уже сдалось. Руки, которым следовало бы царапаться, сами собой вцепились в складки его тёмного, невесомого одеяния. Я ответила на поцелуй с той же яростью, с каким спорила секунду назад. Кусая, отбирая дыхание, борясь за контроль, которого у меня уже не было.

Он застонал, издав низкий, гортанный звук, и прижал меня ещё сильнее. Я чувствовала каждую линию его тела, каждую мышцу. Его руки опустились ниже, обхватив мои бедра, и он легко, как пёрышко, поднял меня, посадив на узкий выступ одной из колонн. Мрамор был ледяным через тонкую ткань пижамы, а он, пылающим передо мной.

— Ты дрожишь, — пробормотал он, его губы скользнули по моей шее, к ключице. Каждое прикосновение горело. — Боишься?

— З... замёрзла, — выдавила я, запрокидывая голову, предаваясь огню его губ. — Отоп-ление у вас тут... никуда не годится. Пиши жалобу в... в управляющую компанию Бездны...

Он рассмеялся прямо у меня на шее. Звук был на удивление настоящим, не саркастич-ным, и от этого у меня все внутри ёкнуло.

— Жалуйся лично мне, — прошептал он. — Я здесь и бог, и царь, и... главный сантехник.

— О, сантехник, — я томно выдохнула.

«Были когда-то популярны темы про сантехника в эротическом направлении».

Его рука скользнула под мою футболку, ладонь, шершавая, горячая, легла на ребра. Я вздрогнула, и он воспринял это как знак.

— Скажи «нет», — потребовал он, его пальцы впивались в кожу. — Скажи мне «оста-новись». Прояви свою человеческую волю.

Я открыла глаза. Наши взгляды встретились. В его глазах бушевала буря, ярость, недо-умение, желание. И вызов. Я облизнула распухшие от его поцелуя губы.

— С вас ещё и штраф, — хрипло сказала я. — За несанкционированное проникновение в... личное пространство.

И сама потянулась к нему, чтобы снова поймать его губы. Чтобы закончить начатый им же пожар. Он принял мой вызов. И платить, как выяснилось, он предпочитал сразу. И очень, очень щедро.

«Где наша не пропадала... В глубине циничного сознания теплилась одна крамольная мысль: пророчество, возможно, не ошиблось. Потому что я крошечная, ядовитая, пахнущая жаренной картошечкой человечиска стану самым безумным и самым интересным вызовом за всю его тысячелетнюю жизнь».

Глава 2. Договор и приложение

Я проснулась от того, что было слишком тепло. И слишком... твёрдо.

Моё лицо уткнулось во что-то горячее, гладкое и пахнущее дымом и чем-то диким, пряным. Я открыла один глаз. Передо мной расстился вид на мощную грудную клетку бронзового оттенка, испещрённую старыми, едва заметными шрамами. Память накатила волной: зал, синий огонь, рога... поцелуй. Этот безумный, яростный, пожирающий поцелуй у колонны.

Я лежала на Велиаре. Точнее, он полулежал на чем-то вроде массивного каменного ложа, застеленного шкурами, а я была раскидана на нем, как одеяло. Его рука, тяжёлая и горячая, лежала у меня на пояснице, почти владельчески.

«Отлично, Лиза. Тебя похитил демон, а ты ведёшь себя как героиня из дешёвого романчика. «Ой, он такой мускулистый, я растаяла». Нет уж».

Я осторожно попыталась отодвинуться. Рука на пояснице мгновенно сжалась, как тиски.

— Не двигайся, — прорычал он где-то у меня над головой, голос был хриплым от сна «а демоны вообще спят?». — Ты и так всю ночь ворочалась, как червяк на сковороде.

— У меня затекла нога, — буркнула я в его грудь. — И я требую соблюдения условий контракта!

— Какого ещё контракта? — он приподнялся на локте, и я наконец увидела его лицо. Угольки глаз всё так же горели, но теперь в них читалось скорее раздражённое любопытство, чем ярость. Его чёрные волосы выбились из хвоста и падали на лицо. Выглядел он... по-человечески уставшим.

— Того, который мы ещё не подписали, но который жизненно необходим! — Я всё-таки вывернулась из-под его руки и села, натягивая на себя истрёпанную футболку. Комната вокруг была такой же мрачно-величественной, как и зал: камень, тени, факелы. Ни тумбочки, ни чайника. Депрессивно. — Контракта аренды моей души и тела. Вы же не дикарь какой-то, чтобы брать в пользование живой объект без документального оформления? Это же ответственность! Страховка! График технического обслуживания!

Он уставился на меня, медленно моргая. Казалось, его древний демонический мозг пытался переварить этот поток абсурда.

— Ты серьёзно, — это был не вопрос, а констатация факта, полного неверия.

— Веля, как никогда. У меня есть права. Даже здесь, в вашем... пятом кругу шопинга. — Я огляделась. — Кстати, где здесь, условно говоря, туалет?

Велиар провёл рукой по лицу, и в этот момент он выглядел не Повелителем Бездны, а менеджером среднего звена, у которого на шее висит проблемный проект.

— Ты невыносима.

— Это прописано в моем характере. Бесплатно. Идём составлять договор? — Я встала с ложа, чувствуя, как ноют мышцы в самых интересных местах. Воспоминания о вчерашнем снова заставили кровь прилить к щекам. «Соберись, тряпка. Не дай ему увидеть, что он тебя взволновал».

Он молча встал, в полный рост, он снова подавлял, но теперь я знала, что под этой маской всепоглощающей власти скрывается кто-то, кого можно вывести из себя пижонскими штанами с совами.

Через десять минут я сидела, по моему требованию — на стуле, а не на полу, в его кабинете. Кабинет напоминал смесь старинной библиотеки и кузницы. Горы свитков, массивный стол из чёрного дерева, а на стенах были не картины, а застывшие в стекле или тени, какие-то жутковатые артефакты.

Велиар сидел напротив, откинувшись в кресле. Перед ним на столе лежал один-единственный лист пергамента, испещрённый мерцающими кроваво-красными письменами.

— Стандартный договор о служении и подчинении, — отрезал он, подталкивая пергамент ко мне. — Вносишь каплю крови. Всё. Твоя воля будет подчинена моей. Будешь чувствовать малейшее моё желание и спешить его исполнить.

Я взяла пергамент. Письмена плясали перед глазами, но странным образом я понимала смысл. «Раб обязуется...», «Владелец вправе...», «За послушание, муки плоти и духа...». Сухой, канцелярский ад.

— Гм, — сказала я, откладывая пергамент. — Вижу несколько проблем.

— Каких ещё проблем? — в его голосе зазвенело привычное уже раздражение.

— Во-первых, стиль изложения. Сплошные обязанности раба и права владельца. Это создаёт токсичную среду для продуктивного сотрудничества. Во-вторых, нет ни одного пункта о мотивации. Что я буду получать за свою службу? Опыт? Новые навыки? Компенсационный пакет?

— Ты останешься в живых, — прошипел он. — Это достаточная мотивация.

— Неа, не катит. Это базовое условие, а не мотиватор. Ладно, давайте я составлю свой вариант. У вас есть чистый пергамент? И что-то, чем писать. Красное? Слишком агрессивно, есть что-то нейтральное?

Он смотрел на меня так, будто у меня росла вторая голова, причём очень наглая. Но, скрепя сердцем, он щёлкнул пальцами. На столе появился чистый свиток и перо с чёрными чернилами, пахнущими ладаном.

— Чёрный. Цвет компромисса, — удовлетворённо кивнула я и принялась выводить каракули, стараясь подражать местному шрифту.

«ДОГОВОР О ВЗАИМОВЫГОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ И СОПРОВОЖДЕНИИ между Велиаром, Повелителем Пятого Круга (далее — Заказчик), и Лизой, специалистом по устойчивости психики и визуальным коммуникациям (далее — Специалист)».

Я слышала, как он издаёт удушливый звук, но не подняла глаз.

«1. Предмет договора:

Специалист обязуется находиться в пределах владений Заказчика, оказывая услуги по:

— консультированию по вопросам межвидовой коммуникации;

— повышению эстетической привлекательности внутренних помещений (по запросу);

— эмоциональному и стресс-менеджменту (в разумных пределах).

Заказчик обязуется обеспечить Специалиста:

— отдельными безопасными апартаментами с дверью, закрывающейся изнутри;

— регулярным питанием, соответствующем биологическим потребностям человеческого организма (три раза в день, возможны перекусы);

— доступом к гигиеническим процедурам (горячая вода обязательна);

— хотя бы одним источником развлечения (библиотека, музыкальный кристалл, обучение магическому вышиванию крестиком — на выбор).

1. Права и обязанности сторон:

2.1. Специалист сохраняет право на личное пространство, время и собственное мнение.

2.2. Заказчик обязуется не применять магию подчинения, принуждения или причинения боли без прямого и осознанного согласия Специалиста (кроме экстренных случаев, угрожающих жизни).

2.3. Специалист оставляет за собой право на сарказм, иронию и конструктивную критику без риска репрессий.

2.4. Физический контакт любой степени интимности требует явного, словесного согласия обеих сторон перед каждым эпизодом. Предполагаемое молчание не является согласием.

(Примечание: вчерашний инцидент у колонны считается разовой акцией, не создающей прецедента)».

— Что?! — Велиар не выдержал и вскочил. Его тень на стене зашевелилась, вытягиваясь. — «Перед каждым эпизодом»? «Явное, словесное согласие»? Ты понимаешь, куда ты забралась? Это не ваш мир со смешными бумажками! Здесь власть решает все!

— А у меня есть власть, — спокойно сказала я, наконец поднимая на него глаза. — Власть быть настолько невыносимой, что твои тысячелетние нервы сдадут раньше, чем ты сломаешь меня. Хочешь проверить? Попробуй заставить меня сделать что-то против воли. Но учти: я психолог. Я знаю, как довести до белого каления даже нежить. Я буду плакать, истерить, петь частушки ночами напролёт или молчать, смотря на тебя пустым взглядом, пока ты не возненавидишь сам звук моего дыхания. Выбор за тобой. Или мы сотрудничаем на моих минимальных, разумных условиях, или ты получаешь бунт на корабле, масштаб которого твоя Бездна ещё не видела.

Мы мерились взглядами. В его глазах бушевала буря. Ярость. Непонимание. Но также явный расчёт. Он оценивал мою угрозу. И видел, что я не блефую. Я готова была на всё, лишь бы не стать игрушкой.

— Продолжай, — скрипяще произнёс он, снова опускаясь в кресло.

— Пункт 2.5, — я ухмыльнулась внутренне. Первая победа. Маленькая, но важная. — Заказчик обязуется не являться в апартаменты Специалиста в демонической форме, с расправленными крыльями или с явными признаками боевого безумия без предварительного предупреждения минимум за час. Мы же цивилизованные существа.

— Боевое безумие... — он пробормотал, но я продолжила.

— 3. Оплата и бонусы:

3.1. В качестве основной оплаты Заказчик обеспечивает безопасность Специалиста от внешних угроз.

3.2. Раз в неделю — сеанс массажа (по желанию Специалиста, выполняется Заказчиком или по его поручению).

3.3. По истечении первого лунного цикла — предоставление одного магического артефакта, полезного в быту (например, самонагревающийся чайник или вечно острый нож для пиццы).

— Пиццы? — переспросил он с убийственным спокойствием.

— Я составлю список продуктов. Вы же хотите, чтобы ваша Истинная Пара не умерла с голоду или от тоски по родной кухне? Это вопросы вашей репутации.

Я дописала последние строки: «4. Договор может быть пересмотрен по взаимному согласию. 5. Нарушение договора со стороны Заказчика освобождает Специалиста от всех обязательств и даёт моральное право на акты вредительства любой степени креативности».

И подписала внизу размашисто: «Лиза, не согласная на адскую рутину».

— Ваша очередь, — я толкнула свиток к нему.

Он долго смотрел на текст, потом на меня. Вдруг углы его губ дрогнули. Не в улыбку. В нечто более опасное.

— Хорошо, — тихо сказал он. — Подпишу. Но с одним дополнением. Прямо сейчас.

— Каким? — насторожилась я.

Вместо ответа он взял перо и внизу, под моей подписью, вывел: «Приложение А (устное): за демонстрацию исключительной дерзости в момент подписания, Специалист получает немедленное наказание/поощрение (на усмотрение Заказчика)».

— Это нечестно! — возмутилась я.

— Вся наша ситуация нечестна, — парировал он. И щёлкнул пальцами.

Тени под столом ожили. Тёплые, плотные, как чёрный шёлк, они обвили мои лодыжки и запястья, приковывая к ручкам кресла. Я ахнула от неожиданности, дёрнулась, но путы были мягкими хотя и неумолимо держали меня.

— Ты сказала, без магии принуждения, без согласия. Ты согласна? — он медленно встал и пошёл ко мне, окружённый аурой собственной власти.

— Нет! — выпалила я.

— Неправда, — он наклонился, упираясь руками в подлокотники моего кресла, замыкая меня в клетке из своего тела и тени. Его губы были в сантиметре от моих. — Твой пульс выдаёт тебя. Рассказывает, как кровь приливает к коже. Как дыхание сбивается. Ты хочешь посмотреть, насколько далеко я зайду. Получить свой «аванс». Так?

Я не ответила. Сказать «да» было невозможно. Сказать «нет» — ложью.

— Молчание — не согласие, — прошептала я, цитируя свой же пункт.

— Но язык тела, гораздо честнее слов, — он провёл пальцем от моего виска, по щеке, к углу губ. Прикосновение обжигало. — Вот моё условие. Ты будешь сидеть смирно. Не помогать. И не мешать. А я... я покажу тебе, что значит настоящая власть. Не та, что в договорах. А та, что в умении ждать. И в умении... давать.

Его губы коснулись моего горла. Легко, почти невесомо. Затем ниже, к ключице. Его руки оставались на подлокотниках, но тени, державшие мои запястья, ожили, начав медленно, лениво гладить внутреннюю сторону моих ладоней. Это было невыносимо. Это было лучше, чем любое активное прикосновение.

Я закусила губу, чтобы не издать звук. Он поднял голову, его глаза пылали в полумраке.

— Скажи, что хочешь, чтобы я остановился.

Я молчала, глотая воздух. Он усмехнулся и снова опустился, теперь его губы нашли чувствительную кожу у изгиба груди поверх футболки. Его дыхание прожигало ткань. Одной рукой он наконец отпустил подлокотник и медленно, так медленно, провёл ладонью по моему боку к бедру. Останавливаясь, отступая, снова продвигаясь вперёд. Он растягивал каждый миг, доводя меня до дрожи одним лишь ожиданием.

— Ты... издеваешься, — выдохнула я.

— Нет. Я исполняю договор. Наказываю за дерзость. Или поощряю за остроумие. Сам ещё не решил.

И тогда он нашёл то, что искал. Его пальцы, скользнув под край моих трусиков, коснулись самой чувствительной кожи на внутренней стороне бедра. Я вскрикнула. Не от боли. От шока, от невыносимого сладкого напряжения, которое копилось с первой секунды.

— Видишь? — он прошептал, его губы снова были у моего уха. — Я ничего не делаю. Просто... касаюсь. А ты уже готова сдаться. Где же твоя власть, человечиска? Где твои пункты и подпункты?

Я собрала последние силы. Тени ласкали мои запястья, его пальцы выжигали душу на бедре, а я... Я наклонилась и ловко, ясно, укусила его за мочку уха. Он вздрогнул, замер. Рука на бедре остановилась.

— Моя власть... — прошептала я ему в ухо, дрожа всем телом, — ...в том, чтобы всегда делать то, чего ты не ждёшь. Ты ждал мольбы? Получи укус. Договор, кстати, не запрещает ответные действия в рамках самообороны от... чрезмерно усердного наказания.

Он отстранился. Смотрел на меня. И вдруг рассмеялся. Настоящим, глухим, заинтересованным смехом.

— Хорошо, — сказал он, и тени ослабли, растворяясь. — Контракт принят. Со всеми твоими дурацкими пунктами.

Он взял перо и с размахом поставил под текстом свою подпись, сложный, пылающий на мгновение символ.

— Но приложение А, — добавил он, глаза сверкнули. — Остаётся в силе. И будет применяться. По моему усмотрению.

Я, все ещё дрожа, с трудом поднялась с кресла.

— Тогда я пойду... осваивать свои новые апартаменты. И составлять список продуктов. Для пиццы.

— Как скажешь, — он снова откинулся в кресло, наблюдая, как я ковыляю к двери. — О, и Лиза?

Я обернулась.

— Завтра начинаем с пункта 2.4. С явного, словесного согласия. Будет... интересно.

Я вышла, прикрыв за собой дверь, и прислонилась к холодному камню стены. Сердце бешено колотилось. Внутри всё горело. Но на губах играла улыбка. Раунд два, похоже, остался за мной. Ну, почти.

А и правда, будет интересно...

Глава 3. Этикет для дикарей

Мои новые апартаменты оказались... комнатой. Огромной, мра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.